ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЬЕСЫ-СКАЗКИ ТУФАНА МИННУЛЛИНА «СКАЗКА ПРО ГАФИЯТА»

© Гульшат Нуреева

IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY OF TUFAN MINNULLIN'S FAIRY-TALE PLAY "THE TALE OF GAFIYAT"

Gulshat Nureeva

Tufan Minnullin made a huge contribution to the development of Tatar children's drama. The playwright is the author of a series of children's plays about the village dog Akbai, fairy-tale plays, adventure plays, and comedies. The article reveals the ideological and artistic originality of the fairy-tale play "The Tale of Gafiyat". It is proved that the magic and fairy-tale foundation of this work is based on the traditions of folklore and literary fairy tales. We have determined the role of fairy-tale characters from Tatar folk, Tatar and Russian literary tales in the plot organization and the system of characters in T. Minnullin's fairy-tale play. An external conflict is principle in the play: the clash of the boy, Gafiyat, with the Storyteller (Әкиятче). The playwright resorts to the composition "a fairy tale within a fairy tale". At the will of the storyteller, the protagonist moves from the real world to the fairy-tale world, where he faces a lot of hardships. The fairy-tale play has a deep pedagogical meaning. The playwright reflects with young readers on the problem of good and evil in man, nature protection, and the relevance of folklore heritage in the modern world.

Keywords: Tatar literature, Tufan Minnullin, children's drama; fairy-tale play, dramatic conflict, chronotope.

Туфан Миннуллин внес огромный вклад в развитие татарской детской драматургии, являясь автором серии детских пьес про деревенского пса Акбая, пьес-сказок, пьес-приключений, комедий. В статье выявлено идейно-художественное своеобразие пьесы-сказки под названием «Сказка про Гафията». Доказано, что волшебство-сказочная основа этого произведения опирается на традиции фольклорной и литературной сказки. Определена роль сказочных героев из татарской народной, татарской и русской литературных сказок в системе персонажей, организации сюжета пьесы-сказки Т. Миннуллина. Ведущим в пьесе-сказке становится внешний конфликт: столкновение мальчика Гафията со Сказочником (Әкиятче). Драматург прибегает к композиции «сказка в сказке». По воле Сказочника герой перемещается из реального мира в сказочный, где на его долю выпадают испытания. Поначалу мальчик демонстрирует далеко не лучшие качества, но, встретив на своем пути многих сказочных персонажей, он понимает, что поступал неправильно. Пьеса-сказка несет в себе глубокий педагогический смысл. Драматург размышляет о добре и зле, заставляет юных читателей задуматься о хорошем и плохом, что есть в человеке, об охране природы, актуальности фольклорного наследия в современном мире.

Ключевые слова: татарская литература, Туфан Миннуллин, детская драматургия, пьеса-сказка, драматургический конфликт, хронотоп.

Туфан Абдуллович Миннуллин (1935–2012) внес огромный вклад в татарскую детскую драматургию второй половины XX века. На ниве детской драматургии он плодотворно работал начиная с 1970-х гг. Т. Миннуллин создал около двух десятков пьес для детей. Среди них есть пьесы (например, серия пьес про деревенского пса Акбая в 10 ч.), пьесы-сказки («Гафият турында әкият» («Сказка про Гафията»)), пьесы-приключения («Үзем белән үзем» («Сам с со-

бою»)), волшебные комедии для детей («Кайда хаклык, кайда дәрәслек?» («Где правда, где справедливость?»)) [Миңнуллин Т. Г., 2002, с. 101–398].

Внимание литературоведов больше приковано к «взрослой» драматургии Т. Миннуллина ([Ахмадуллин, с. 442–473], [Шакирова], [Закирьянов, Хабутдинова], [Хабутдинова, 2015] и др.). К сожалению, до сих пор его детская драматургия не стала предметом монографического изу-

чения. В распоряжении исследователей имеются лишь отдельные обзорные статьи на эту тему ([Ахмадуллин, с. 469–470], [Миңнуллин Р.], [Даутов], [Миңнуллин Туфан], [Минһажева, Мияссарова]) и рецензии на отдельные пьесы ([Закиржанов, с. 30–32].

Новизна нашего исследования состоит в том, что впервые пьеса-сказка «Сказка про Гафията» стала предметом литературоведческого анализа. В ходе работы мы применяли контекстологический и структурно-семантический методы исследования.

Теоретической базой нашего исследования стали работы А. Б. Есина [Есин], Е. Ф. Гилевой [Гилева], Г. А. Шакировой [Шакирова], Л. И. Мингазовой [Мингазова].

В 1972 г. в статье «Без „театр“ уйныйбызмы?: Балалар драматургиясе» («Мы играем в „театр“?: Детская драматургия») Т. Миннуллин очень верно и объективно проанализировал состояние современной татарской детской драматургии. Писатель назвал ключевые проблемы, обозначил «болевые места»: отсутствие новизны в тематике, содержании и форме, наличие прямолинейной дидактики, наивность содержания, клонирование сюжетов и т. д. Драматург считал, что недолжное внимание писателей к проблемам детской драматургии в будущем обернется снижением числа зрителей в татарском театре [Миңнуллин, 1972]. Интерес к детской драматургии, таким образом, был вызван у Туфана Миннулина заботой о будущем татарского народа, татарского театра.

Пьеса «Сказки про Гафията», написанная на фоне этих настроений, увидела свет на страницах газеты «Яшь ленинчы» («Юный ленинец») в 1976 г. [Миңнуллин Т. Г., 1976]. Ее сценическая судьба была счастливой. Пьеса была поставлена на сцене татарских драматических и кукольных театров и имела огромный успех у детской аудитории. Секрет популярности сказки заключается в специфике организации сюжета. Зрители вслед за главным героем Гафиятом из современного мира попадают в сказочный и наблюдают за взаимодействием этих миров. К себе привлекает внимание и фигура главного героя. Это обычный мальчик, озорной непоседа, в силу взросления испытывающий психологические проблемы. Стремясь самоутвердиться, Гафият вступает в конфликт с окружающими. В пьесе-сказке две сюжетные линии, поэтому драматург прибегает к композиции «сказка в сказке».

Ведущей сюжетной линией становится история взаимодействия мальчика с мудрым стариком-сказочником с целью перевоспитания главного героя пьесы. Зрители становятся свидете-

лями дискуссии мальчика со Сказителем об актуальности сказки в современном мире. Эта сцена служит завязкой пьесы. Представление о нравственном облике главного героя пьесы зрители получают уже в первом действии: Гафият Баязитов предстает здесь в роли героя-«возмутителя спокойствия», одержимого духом противоречия. Дискуссия четвероклассника со Сказочником стремительно перерастает в перепалку, в ходе которой Гафият ведет себя вызывающе и грубо, не считаясь с нормами этики. Эта сюжетная линия отличается простотой: герой нарушает порядок, затем следует наказание за недолжные поступки, и отрицательный герой, пережив эволюцию, превращается в положительного героя, который выносит правильные жизненные уроки.

Образ сказочника у драматурга похож на обычного дедушку, который развлекает детей, рассказывая сказки. Старик отличается мудростью, прозорливостью, богатой фантазией. Он в присутствии детей сочиняет новую сказку, где героем становится сам Гафият, отрицающий существование сказок в современном мире. Очевидно, что этот образ своими корнями уходит в древнюю эпическую традицию. Образы «мудрых стариков», аксакалов, встречаются как в татарских народных сказках, так и в дастанах (например, старец Субра в народном дастане «Идегей»). Гафият по своей натуре близок к главному герою сказки Г. Тукая «Су анасы» («Водяная»). В мальчике сильно волевое начало, однако его кипучая энергия пока направлена на совершение «ложных подвигов»: так же, как юный Идегей, Гафият перечит взрослым (ср. со сценой диалога юного Идегея с ханом Токтамышем).

Сказочник, чтобы доказать актуальность и современность сказки, необходимость соблюдения вековых нравственных правил, превращает Гафията в сказочного персонажа. Вторая сюжетная линия – это приключения героя в волшебном лесу. Как известно, образ «Кара Урман» («дремучего леса») традиционно в татарском фольклоре связан с инициацией героя: герой через «блуждания» обретает истину (см. подр.: [Хабутдинова, 2009, с. 109]). Герой раскрывается в поступках и диалогах с другими персонажами. Т. Миннуллин прибегает к приему самораскрытия героя через песню:

«Минем исемем – Гафият, Мин – батыр һәм мин – зирәк, Мин ярматмыйм әкият. Әкият миңа ник кирәк?..	«Мое имя – Гафият, Я храб и умен, Я не люблю сказки. Зачем сказки мне?..
Шүрәлене кем күргән?	Кто видел Шурале?

Кайда ул Дию, женнәр? Юха Елан, Кәрләне Уйлап чыгарган жүләр» [Миннуллин Т. Г., 2002, с. 361].	Где эти дивы, черти? Дракона, карликов Выдумали дураки» (здесь и далее подстр. пер. наш. – Г. Н.).
--	--

Здесь мы сталкиваемся с разветвленной системой персонажей и конфликтов. Гафият оказывается в лесу, где живут герои как фольклорных, так и литературных сказок. Ему придется взаимодействовать как с персонажами народных волшебных сказок (Үги кыз (Падчерица), Шүрәле (Шурале), Убырлы карчык (Старуха Убырлы), Дию (Див), Юха Елан (Дракон), Жән (Черт)), так и сказок о животных (Мәче (Кошка), Куян (Заяц), Бүре (Волк)). В ходе своих приключений он столкнется с героями русских и татарских литературных сказок (Шүрәле (Шурале) и Былтыр (Г. Тукай «Шүрәле» («Шурале»), Балда (А. Пушкин «Сказка про попа и о работнике его Балде»), Буратино и Карабас-Барабас (А. Толстой «Приключения Буратино, или Золоток Ключик»). Т. Миннуллин сознательно сплел «клубок» из известных сказочных сюжетов, чтобы разбудить читательское воображение зрителей. Гафият взаимодействует со знакомыми каждому с детства литературными персонажами. Подобный прием не нов для татарской детской драматургии. К нему прибегал, например, еще Н. Исанбет при создании пьес «Былтыр кысты» («Зажал пальцы Былтыр»), «Кырлай егете» («Парень из Кырлая») (см. подр.: [Хабутдинова, 2005]).

Чтобы сюжет был занимательным, Туфан Миннуллин осовременивает жизнь сказочных персонажей. Так, Див у татарского драматурга смотрит телевизор и водит мотоцикл, Старуха Убырлы обзавелась благоустроенным жилищем, слушает радио и пользуется телефоном, Дракон играет на электрогитаре. Сказочные герои, подобно людям, пользуются лекарствами (хотя и путают валидол с солидолом), имеют фамилии, имена и отчества (Юхан Иханов, Дию Диюбаевич, Шүрәлиев Шүрәле углы Шүрәле).

Т. Миннуллин прибегает к параллелизму в организации реального и сказочного пространства. Если в реальном мире в роли хулигана выступает мальчик Гафият, то в сказочном пространстве – это Юха елан (Дракон-оборотень). Юха елан задирает окружающих, сбивает людей с правильного пути. В сказочном пространстве второй сюжетной линии этот персонаж выступает в функции героя-«вредителя». Юха елан провоцирует Гафията на недолжные поступки. Если в реальном мире в роли «волшебного помощни-

ка» выступает Сказочник (Әкиятче), то в волшебном – батыр Былтыр.

Завязкой второй сюжетной линии становится реакция обитателей сказочного леса на ключевой тезис Гафията, отрицающего сказку как жанр и не признающего права сказочных героев на существование. Т. Миннуллин переосмысляет традиционные маски сказочных персонажей. Хотя Шурале в рамках татарской сказочной традиции и признается, что люди его называют «овцой», однако в сказке татарского драматурга он проявляет мудрость и инициативность. Именно Шурале создал совет сказочных героев в доме Старушки Убырлы. Позиция Гафията его сильно озадачила, и он почувствовал в ней угрозу сказочному лесу. Шурале Т. Миннуллина обладает чувством внутреннего достоинства и ответственности. Этот персонаж раскрывается в поступках, а также в диалогах. Драматург успешно эксплуатирует прием самохарактеристики. Например, Шурале во время спора с Дивом так охарактеризовал свою натуру:

«Мин – Шүрәле. Мин – табигать иркәсе, мин – урман сарыгы. Мин синен кебек явыз түгел» [Миннуллин Т. Г., с. 369]. – «Я – Шурале. Я – баловень природы, я – лесная овца. Я не злой, как ты» (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Г. Н.).

На совете сказочные персонажи размышляют о характере своих взаимоотношений с миром людей. Старушка Убырлы отказывается от роли старушки-«вредительницы» и старушки-«помощницы». В сказке Т. Миннуллина она похожа больше на обычную бабушку-пенсионерку, сетующую на то, что по старости отстала от жизни, нежели на старушку-колдунью и обжору. Старушка Убырлы считает, что люди оказались гораздо умнее ее, поэтому она отказывается от активных действий. Этот образ выстроен в юмористическом ключе. Например, Старушка Убырлы восхищается тем, что люди летают в космос на ракете, а она всю жизнь мучилась, летая на метле [Там же, с. 364]. Героиня на склоне лет переосмысляет и свой опыт колдовства: она считает, что современные люди добились гораздо больших результатов в этой области, создав химическую промышленность.

К слову, у Т. Миннуллина кругозор персонажей находится в тесной зависимости с их функционалом. Например, Старуха Убырлы прекрасно ориентируется в нефтехимии, так как занимается колдовством. Юха Елан преуспел в современной музыке, потому что принадлежит к категории оборотней, которые сбивают людей с пути, в частности с помощью игры на музыкальных инструментах. Див отремонтировал мотоцикл,

имеющий огненную природу: заводится от искры.

Юхан Елан подарил Гафияту праздник непослушания. Этот эпизод созвучен повести-сказке С. Михалкова «Праздник непослушания» (1971). Оборотень провоцирует мальчика на ряд отрицательных поступков. Гафият, напав на Падчерицу (К. Насыйри «Үги кыз» («Падчерица»)), отбирает у нее ягоды. Юхан Елан убедил его не слушаться родителей, учителей. Гафият после долгих уговоров оборотня попробовал курить. Мальчик осквернил дымом папирос воздух у чистого ключа. Гафият избил Зайца. Ему по душе оказался лозунг, что выдвинул Юха Елан:

«Дөнъяда рэхәтләнеп яшәргә кирәк. Ничек телисең, шулай» [Там же, с. 372]. – «Надо с наслаждением жить в мире. Делать то, что хочешь».

Злодеяния, совершенные Гафиятом за один день, приводят в ужас сказочных героев, и они принимают решение искать защиты у богатыря – Батыра. Все они уверены, что равновесие в сказочном мире должно быть восстановлено, а злодей должен понести достойное наказание. Камыр Батыр ратует за физическое наказание – предлагает «угостить» героя плеткой, Балда предлагает перевоспитывать героя трудом: заставить Гафията собрать три корзины ягод для Падчерицы, очистить десять ручьев, посадить десять деревьев взамен одного сломанного [Там же, с. 382].

Тема трудового воспитания получает в пьесе развитие в гимне сказочных героев:

«Шаярабыз, көләбез – Житмеш һөнәр беләбез. Иванушка, Балда, Былыр, Буратино, Камыр Батыр – Эштән кайтып киләбез. Агачлар утыртабыз, Чишмәләр чистартабыз. Буратино, Камыр Батыр, Иванушка, Балда, Былыр Жырлап эштән кайтабыз» [Там же, с. 376].	«Мы шутим, смеемся, – Владеем семьюдесятью ремеслами. Иванушка, Балда, Былыр, Буратино, Камыр Батыр – Возвращаемся с работы. Мы садим деревья, Приводим в порядок родники. Буратино, Камыр Батыр, Иванушка, Балда, Былыр Возвращаемся в работы, распевая песни».
---	---

Торжеством человеческого разума и труда выступает нефтяная вышка в центре леса, которая используется в качестве инварианта сакрального Древа.

В образе Былыра в пьесе Т. Миннуллина отчетливо проявляется тукаевская традиция. Этот персонаж отличается мудростью, рассудительно-

стью, справедливостью. Как и в сказке Г. Тукая «Шурале», Былыр Туфана Миннуллина не прибегает к насилию. Он наказывает Гафията изгнанием из волшебного леса.

В пьесе-сказке сказочные персонажи часто размышляют над природой зла. Персонажи, олицетворяющие зло, признаются, что они совершают зло в рамках своей натуры, но в пределах разумного. Они не скрывают, что являются олицетворением зла в сказочном лесу (см. исповеди Дива, Черта, Карабаса, Юха Елан). Они все шокированы поведением мальчика.

Див выносит приговор нарушителю:

«Дөнъяда төзәтә алмаслык ялгышлар була. Эх, егет, егет! Кеше исеменә тап төшердең. Минем сүзем шул: берни дә эшләмәсен. Без аның эшенә мохтаж түгел. Кулларыбызда – көч, беләкләребездә – жегәр бар» [Там же, с. 382]. – «В мире бывают ошибки, которые невозможно исправить. Эх, парень, парень! Запятнал имя Человека. Вот мое слово: пусть ничего не делает. Мы не нуждаемся в его работе. В наших руках есть сила и мощь».

Див шокирован поступками мальчика:

«Син – адәм баласы. Сиңа табигать акыл биргән. Агачларны сындырып, кошларны үтереп, чишмәләрне корытыр өченмени ул акыл? Әкият яратмавың бер бәла, табигатьне саклау турындагы законны да белмисең икән син. Ычкын моннан, урманда эзәң булмасын!» [Там же, с. 383]. – «Ты – дитя человеческое. Природа дала тебе ум. Разве ум для того, чтобы ломать деревья, убивать птиц, портить родники? То, что ты не любишь сказки, – это одна беда, ты, оказывается, не знаешь даже закона об охране природы. Прочь отсюда, чтобы ноги твоей не было в лесу!».

Последнее слово на совете сказочных героев остается за Былыром:

«Бар, Гафият, кит урманнан. Син безне белергә теләмәдең, белергә теләмисең. Шунның аркасында уңны сулдан аера белмәдең. Әкиятләрне укып, бездән үрнәк аласы урынга, явызлык кылдың. Кит. Бер сүз әйтмә. Гафу да үтенмә, вәгдәләрең дә кирәкми!» [Там же]. – «Иди, Гафият, уходи из леса. Ты не желал нас знать, не хочешь знать. По этой причине не смог отличить правое от левого. Вместо того чтобы читать сказки и брать пример с нас, совершил злодеяние. Уходи. Не говори ни слова. И прощения не проси, и обещания твои не нужны!»

Изгнанный из волшебного мира герой оказывается в реальном мире. Здесь его встречает Сказочник. Дидактизм драматурга дает о себе знать в исповеди героя. Гафият признается Сказочнику, что испытывает горький стыд за свое поведе-

ние. Мальчик осознает, что неправильно понимал природу богатства:

«Батырлык эшлим дип, явызлык эшлэп йөргәнмен» [Там же]. – «Я думал, что совершаю геройские поступки, а оказывается, сеял зло вокруг».

Побывав в сказочном лесу, Гафийт понял, что сказки обладают не только занимательным сюжетом, но и несут в себе воспитательный потенциал, так как в них сосредоточена вековая мудрость народа, его представления о нравственности, о добре и зле.

Т. Миннуллин успешно эксплуатирует в своей сказке прием «говорящего имени». Родители выбрали для сына очень красивое имя, имеющее арабское происхождение. Оно означает «тынычлык, иминлек, исәнлек-саулык» ‘мир, благополучие, здоровье’ [Саттаров-Мулилле, с. 88]. Сказочник, уверенный в силе магии имени, проводит героя через испытания, чтобы он стал достоин своего имени-предназначения. В финале мы видим Гафийта, осознавшего всю глубину своих заблуждений.

Список литературы

Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия. Казань: Татар кн. изд-во, 2012. 511 с.

Гилева Е. Ф. Пути развития русской драматической сказки конца XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.

Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, 2005. 248 с.

Закирзянов А. М., Хабутдинова М. М. Новое прочтение женской темы в спектакле «Без луны, звезда нам светит» по одноименной пьесе Т. Миннуллина (2015) (реж. Р. Р. Фазлыев) // Филология и культура. Philology and culture. 2016. № 1 (43). С. 198–204.

Мингазова Л. И. Своеобразие и тенденции развития татарской детской литературы XX века: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2011. 54 с.

Хабутдинова М. М. Наки Исанбет и татарская литература // Идель. 2005. № 12. С. 20–22.

Хабутдинова М. М. Национальный миф в повести Аяза Гиязова «Три аршина земли» // Вестник ТГГПУ. 2009. № 1 (16). С. 103–109.

Хабутдинова М. М. Талантом обретенное бессмертие: итоги театральной декады в честь 80-летия Туфана Миннуллина // Татарica. 2015. № 2 (5). С. 81–103.

Шакирова Г. А. Драматургия Туфана Миннуллина 80–90-х годов: Тематика и проблематика. Жанровая разновидность. Методика изучения в школе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 19 с.

Даутов Р. Н. Туфан Миңнуллин // Балачак әдипләре. Казан: Мәгариф, 2006. Б. 125–133.

Закирзянов Ә. М. Хәзерге татар драматургиясенә актуаль мәсьәләләр: Уку-укыту әсбабы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 2010. 76 б.

Минһажева Л. И., Мияссарова И. Х. Татар балалар әдәбияты: Урта һәм югары педагогик уку йортлары өчен уку ярдәмлеге. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты (TaРИХ), 2003. 351 б.

Миңнуллин Р. Бәләкәй чагын сагынучы олы язучы // Шагыйрь генә кала алмадым. Казан: «Матбугат йорты» нәшр., 1998. Б. 189–1990.

Миңнуллин Т. Г. Без театр уйныйбызмы?: Балалар драматургиясе // Казан утлары. 1972. № 5. Б. 173–178.

Миңнуллин Т. Г. Гафийт турында әкият // Яшь ленинчы. 1976. 12, 19, 22, 26 май; 2, 5 июнь.

Миңнуллин Т. Г. Сайланма әсәрләр. 10 томда. Т. 5.: пьесалар һәм скетчлар. Балалар өчен пьесалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 399 б.

Миңнуллин Туфан // Татар драматурглары. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. Б. 166–170.

Саттаров-Мулилле Г. Татар исемнәре ни сөйли? Казан: «Раннур» нәшр., 1998. 486 б.

References

Ahmadullin, A. G. (2012). *Tatarskaia dramaturgiia*. [Tatar Drama]. 511 p. Kazan', Tatar kn. izd-vo. (In Russian)

Dautov, R. N. (2006). *Tufan Miñnullin* [Tufan Minnullin]. Balachak әдипләре. Pp. 125–133. Kazan, Məgarif. (In Tatar)

Esin, A. B. (2005). *Principy i priiomy analiza literaturnogo prizvedeniia*. [Principles and Techniques for Analyzing a Literary Work]. 248 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Gileva, E. F. (2011). *Puti razvitiia russkoi dramaticheskoi skazki kontsa XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Ways of Development of the Russian Dramatic Fairy Tale of the Late 20th Century: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 24 p. (In Russian)

Khabutdinova, M. M. (2015). *Talantom obretennoe bessmertie: itogi teatral'noi dekadyy v chest' 80-letii Tufana Minnullina* [Immortality Acquired by Talent: Results of the Theatre Festival Marking the 80th Anniversary of Tufan Minnullin]. Tatarica, No. 2(5), pp. 81–103. (In Russian)

Khabutdinova, M. M. (2005). *Naki Isanbet i tatarskaia literatura* [Naki Isanbet and Tatar Drama]. Idel'. No. 12, pp. 20–22. (In Russian)

Khabutdinova, M. M. (2009). *Natsional'nyi mif v povesti Aiaza Giliyazova "Tri arshina zemli"* [The National Myth in A. M. Gilyazov's Novel "Tri Arshina Zemli"]. Vestnik TGGPU. No. 1 (16), pp. 103–109. (In Russian)

Mingazova, L. I. (2011). *Svoeobrazie i tendentsii razvitiia tatarskoi detskoi literatury XX veka: avtoref. diss. ... d. filol. nauk* [Originality of Trends in the Development of Tatar Children's Literature of the 20th Century: Doctoral Thesis Abstract]. Kazan', 54 p. (In Russian)

Minhajeva, L. I., Miiassarova, I. H. (2003). *Tatar balalar әдәбияты* [Tatar Children's Literature]. Uрта һәм югары педагогик уку йортлары өчен уку ярдәмлеге. 351 p. Kazan, Tatarstan Respublikasy "Həter" nəshriyatı (TaRIH). (In Tatar)

Миңnullin, R. (1998). *Bələkii chagyn sagynuchy oly iazuchy* [A Writer Yearning for His Childhood]. Shagyir' genə kala almadym. Pp. 189–1990. Kazan, “Matbugat iorty” nəshr. (In Tatar)

Миңnullin, T. G. (1972). “Без театр ‘уйныбызмы’?: *Bez teatr ‘uinybyzmy’*”: *Balalar dramaturgiase* [Do We “Play” Theater?: Children’s Dramaturgy]. Kazan utlary, No. 5, pp. 173–178. (In Tatar)

Миңnullin, T. G. (2002). *Sailanma əsərlər. 10 tomda*. [Selected Essays in 10 Vols.] T. 5. P'esalar həm sketchlar. Balalar öchen p'esalar. 399 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Миңnullin, T. G. (1976). *Gafiat turynda əkiat* [The tale of Gafiyat]. Iash' leninchy. 12, 19, 22, 26 mai; 2, 5 iun'. (In Tatar)

Миңnullin Tufan (2007) [Minnullin Tufan]. Tatar dramaturglary. Pp. 166–170. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Sattarov-Mulille, G. (1998). *Tatar isemnəre ni səili?* [What Tatar Names Mean]. 486 p. Kazan, “Rannur” nəshr. (In Tatar)

Shakirova, G. A. (2000). *Dramaturgiya Tufana Minnullina 80 – 90-h godov : Tematika i problematika. Zhanrovaia raznovidnost'. Metodika izucheniia v shkole: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Tufan Minnullin’s Drama of the 80s–90s : Themes and Problems. Genre Variety. Methodology of Studying at School: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 19 p. (In Russian)

Zakirzianov, A. M., Khabutdinova, M. M. (2016). *Novoe prochtenie zhenskoi temy v spektakle “Bez luny, zvezda nam svetit” po odnoimennoi p'ese T. Minnullina (2015) (rezh. R. R. Fazlyev)* [A new Interpretation of the Woman’s Theme in the Play “Without the Moon, the Stars Shine” Based on the Play by T. Minnullin (2015) (dir. by R. R. Faziyev)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 1 (43), pp. 198–204. (In Russian)

Zakirjanov, Ə. M. (2010). *Həzerge tatar dramaturgiiaseneñ aktual' məs'ələləre* [The Peculiarity of Modern Tatar Drama]. Uku-ukytu əsbaby. 76 p. Kazan, Kazan un-ty nəshr. (In Tatar)

The article was submitted on 05.06.2020

Поступила в редакцию 05.06.2020

Нуреева Гульшат Ильшатовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulshat.galyautdinova.1993@mail.ru

Nureeva Gulshat Ilshatovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulshat.galyautdinova.1993@mail.ru